

Глава 2
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
ЧТО ЭТО – СООБЩЕСТВО

Petar Bojanić

Institute for Philosophy and Social Theory, University of Belgrade
Center for Advanced Studies, University of Rijeka

Дамы и господа, дорогие друзья, я буду говорить недолго. От имени Института философии и социальной теории Белградского университета в Сербии я хочу поблагодарить всех участников, ректора Белгородского государственного национального исследовательского университета Олега Николаевича Полухина и директора Института общественных наук и массовых коммуникаций Сергея Николаевича Борисова за нашу встречу, и за то, что они осуществили возможность провести эту конференцию. Я очень рад, что нахожусь здесь, что здесь много моих друзей, и что я участвовал в организации этого события. Желаю всем успешной работы, сотрудничества и вдохновения.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНЫЙ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ АКТ?
О ПРИРОДЕ АНГАЖИРОВАННЫХ АКТОВ

Петар Боянич, Сергей Борисов

Институт философии и социальной теории Белградского университета,
Центр перспективных исследований, университет Риеки
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Хочу сразу сказать, что то, что я буду говорить – эскиз текста, над которым мы работаем с Еленой Цериман и Сергеем Борисовым. В Белграде мы основали группу для исследований ангажированности, и это эксперимент.

Нас интересует, как себя ведет французское слово *engagement* в русском языке. Недавно в Петербурге я советовался с Сергеем Фокиным и Ольгой Волчек. Похоже, что в русском языке нет соответствующего выражения. Они рекомендовали фразу «включительный акт». Перед тем, как я коротко объясню, о чем идет речь, я хотел бы дать предварительное определение нашей позиции и основной гипотезы. Во-первых, нас интересуют именно акты, или акции, в результате которых что-то происходит, а не факты, объекты, последствия или результаты этих актов. Итак, нам важно знать, как строится общество или как индивиды сближаются и держатся вместе. Мы считаем, что существуют акты, или группы актов, которые работают или не работают. Второе, мы пытаемся выделить акты, результатом которых становятся институты, а не только группы, общества или сообщества. Мы полагаем, что без участия так называемых «ангажированных актов», чье определение мы хотим дать в нашем тексте, не существуют институты как таковые или сильные и стабильные институты. Ангажированные акты наделяют институты законным статусом и укрепляют их.

Я хотел бы описать особый вид общественных актов и попытаться определить их роль в отношениях различных действующих лиц, а также, а это и есть самое главное, определить их значение в преобразовании группы или социальной группы в институт или организацию более высокого порядка. Я исхожу из предпосылки, что существуют акты, цель которых вовлечь других людей, или всех, уменьшая таким образом влияние негативных (социальных) актов, а также различных видов поведения внутри групп или институтов, нарушающего интересы общества. В этом смысле, ангажированные акты также могут считаться институциональными, поскольку они вносят определенный вклад в корректировку институтов, меняя или модифицируя их правила, увеличивая тем самым последовательность и оперативность их действий.

Ангажированность (в английском языке *engagement*) не является синонимом английского слова *commitment*, хотя оба эти понятия фигурируют

в переводах на английском, немецком и французском языках.¹ Тем не менее, ангажированность не является неким дополнительным или техническим термином, который фраза «социальный акт» уже содержит сама по себе, или который уже содержится в концепте обязательства, преданности делу (*commitment*) или совместного обязательства.

Вот некоторые характеристики слова «ангажемент»:

Импровизация джазового оркестра становится ценным ангажементом только если участники находятся во взаимных отношениях друг с другом (*wenn sich die daran beteiligten Personen in besonderer und noch näher zu charakterisierender Weise wechselseitig aufeinander beziehen*).²

Итак, ангажемент, или ангажированность есть и существует (при условии), что в деле участвует несколько человек и когда они «находятся друг с другом во взаимных отношениях». В томике «Коллегиальные отношения», которым я воспользовался еще в качестве рукописи с любезного разрешения одного из авторов, это слово упоминается девять раз, к примеру когда речь идет о «человеке, который включается в общее дело», или «включении в дело для общей пользы» и так далее. На тринадцатой странице мы находим следующую формулировку:

Рабочие отношения характеризуются постоянным взаимодействием между любыми двумя коллегами, потому что между ними существует связь. Это взаимодействие ограничивается статусом коллег, но оно продолжительно, ориентировано к другому человеку, основывается на прошлых

---

¹ Хотя *commitment* сейчас вообще не переводится на европейские языки, текст Хауарда С. Беккера или употребление этого термина Маргарет Гилберт переводится как *engagement*. В переводах на (американский) английский, вместо *engagement* Сартра или Адорно употребляется *commitment*.

² M. Betzler, "Valuing the Interpersonal. Relationships and Acting Together," in *Concepts of Sharedness. Essays on Collective Intentionality*, eds. H.-B. Schmid, K. Schulte-Ostermann & N. Psarros, Frankfurt, Ontos Verlag, 2008, 259; "Interpersonelle Beziehungen und gemeinsame Handlungen", *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, Vol. 55, 2007, n.3, 445.

отношениях и ожиданиях будущих идей и действий. Таким образом двое коллег строят отношения на основании взаимосвязанных и временных цепочках действий.

Что такое социальный акт?

Гуссерль сначала настаивает (очень рано, примерно в 1910 г.), что интерсубъективные связи реальны и что индивиды, которые их поддерживают, реальны (*reale Individuen*).¹ Далее, акты, коммуникативные акты (*kommunikative Akte*), «акты, направленные на других» (*die sich an den Anderen wenden*) подразумевают, что другие знают, что к ним обращаются (*in denen der Andere bewusst ist als der, an den ich mich wende*). Другие должны понять, с какого адреса получены определенные акты, и ответить актом такого же рода (*zurückwenden wird in einem gleichartigen Akte*). Эти акты создают большее единство сознания между людьми (...)» (*Das sind die Akte, die zwischen Person und Person eine höhere Bewusstseinsseinheit herstellen*).² Третья характеристика общественных актов, на которую я здесь хочу указать, и которую Гуссерль блестяще выводит, относится к норме сообщества (*eine Gemeinschaftsnorm*) или к совместной норме. Гуссерль находит, что общественные акты являются не принудительными, но скорее псевдо-нормами или псевдо-обязательствами: «это общепринятое добровольное правило (*eine Einheit der Willensregelung*), признаваемое индивидами и являющееся высшим индивидом (*überindividuell*) (...) Тот, кто не отвечает на приветствие, кто «не благодарит» – невежа (*ein Flegel*). (...) Если я к кому-либо обращаюсь вежливо, я имею право (*Ich habe ein Recht*) ожидать от него вежливый ответ, в благодарность за мою вежливость, и так далее.³

¹ Hua, Vol. 13, 1, 96-97.

² Hua, Vol. 13, 1, 98.

³ Hua, Vol. 13, 1, 105-106. Тост мог бы послужить еще лучшим примером того, что я зову ангажированным актом. Здесь дело идет не о моем праве ожидать от кого-либо ответа, и не о праве человека, к кому я обратился, не ответить. Скорее, это залог, который ангажирует (обременяет) другого, когда я предлагаю ему тост, и из-за этого я всегда

Во Фрайбурге в 1921 г., Гуссерль разрабатывает еще одну перспективу: он отрицает или исключает социальные акты, которые еще не стали таковыми. Во-первых, любовь или восхищение еще ни в коей мере не являются социальным актом. Если я люблю, это еще не акт социальной любви (*Akte der sozialen Liebe*). Если я делаю что-либо нарочно, чтобы объект моей любви заметил это и сам себя повел так, как это делаю я – ничего из этого не является социальным актом. Социальный акт – это поведение в надежде, что другой человек, заметив мое намерение, по-своему ответит на него.¹ В том же году Гуссерль указывает на еще один важный аспект, в этот раз анализируя семью. Он показывает, как временное объединение (*vorübergehende Gemeinschaft*) превращается в упорядоченный институт (*geregelten Institution*), если его члены регулярно едят вместе. Совместное принятие пищи (социальные акты) является основной составляющей института (*Stiftung*) семьи как социального института (*soziale Institution*). Для того, чтобы семья стала семьей (для того, чтобы «мы» стало институтом) недостаточно быть рядом, жить рядом с другим. «Более того, вопрос в том, как члены семьи общаются, какая между ними связь, как они взаимодействуют в жизненных ситуациях (*wechselseitige Aufeinander-Bezogenheiten des strebenden Lebe*), как себя ведут, как влияют друг на друга во взаимоотношениях, на основании чего действия одного проникают в действия другого».²

Последняя характеристика социальных актов в интерпретации и по определению Гуссерля (и это, возможно, было самым большим его открытием), внезапно появилась в январе 1931 г., когда Гуссерль другого (близкое ему лицо, с которым он вступает в обмен социальными актами)

чувствую беспокойство: я предлагаю кому-то сделать что-то, что этот человек (возможно), по собственной инициативе не сделал бы, и я обеспокоен тем, что он мог бы не отозваться на мое предложение.

¹ Hua, Vol. 14, 2, 166. Чтобы социальный акт стал таковым, нужен цепной процесс, не мимикрия. Каждый человек, реагирующий на социальный акт, подтверждает, что это социальный акт. Если мой акт ангажирует другого человека, чей акт в свою очередь ангажирует меня или кого-то еще – это социальный акт. Социальная природа моего акта решается каждым последующим актом. Cf. Hua, Vol. 14, 2, 193.

обозначает, как третьего (*dritte*). Мне представляется, что в такой формулировке «третий» – это предпосылка для открытия «мы», то есть, институционального акта. Мой ближний, которого я наблюдаю (*ansehen*), уже становится третьим (...), помогающим мне в постоянном формировании мира, который изначально находился в состоянии «для нас двоих», и постепенно превращается в мир «для нас троих».¹

Это последнее условие существования социального акта, по Гуссерлю, ставит вопрос сущности взаимодействия. Если двое «взаимно связаны друг с другом», и мы такой ситуации дали определение (их) ангажированности, подразумевает ли развитие и увеличение их взаимодействия появление третьего члена или группы, а потом и института?

Что же это за действия, которые ангажируют остальных (всех остальных) или которые создают возможность взять на себя обязательства (соединить общими связями даже людей, находящихся в разных местах)? Ангажированное действие в таком случае будет прежде всего публичным и доведенным до всеобщего сведения (поскольку оно не может быть негативным социальным актом или тайной, неразоблаченным действием, проделанным в тишине). Далее, оно по сути своей провокационно, призыв или послание для всех, для других (*com-mittere* может значить „посылать»), побуждение всех подойти поближе, присоединиться (не только членов группы, но и находящихся в стороне и вне группы), потому что *to commit* именно означает действие, которое побуждает и обязывает остальных работать вместе в роли членов будущего комитета.

Тем не менее, специфичность ангажированного действия заключается в его величии, приверженности («делать все возможное», «до победного конца»), и одновременно отказ от всего (это приношение себя в жертву ради других, или с другими, или двигаясь навстречу к другим, или вместо других, ради сближения, но и как работа, которая побуждает других присоединиться, повторить действие и таким образом создать основу для будущей совместной

---

¹ *Hua*, Vol. 15, 3, 134.

работы) – все это с целью приближения к другим.¹ Мы сближаемся с другими, или нас что-то сближает, когда нас что-то связывает или мы привязываем их к себе, когда мы «инвестируем» или «выкладываем нечто» перед другим, когда мы что-то „закладываем» или «отдаем в залог» (*mettre en gage /pledge* или *donner en gage /give a pledge*).

Что это значит? Что значит отдать что-то в залог, взять на себя ношу (*guarantee, bail, hypothéque; engager, c'est hypothéquer*) перед другими людьми, или перед всеми, перед целым сообществом и до какой степени это вид умеренного насилия и принуждения других (или всех) выбрать, хотят ли они присоединиться к этому конкретному действию или нет? Какое действие не обязывает меня находиться в непосредственной связи с другим («если я что-то делаю, тогда ты или он должны делать то же самое»), но которое непременно связывает меня с другим (и другого со мной), потому что оно обязывает меня проводить его («если я действую, тогда все мы действуем»)? Если мои публичные действия подразумевают денежные сборы для тяжело больных детей, организацию временных убежищ для беженцев из зон военного действия в соседних странах, или если я часто посещаю скотобойню, чтобы протестовать против убийства животных, разве эти действия не были бы названы «ангажированными» (или «активистскими»)? Каждое из них могло бы представлять из себя «личное обязательство» или «личный вклад», но, в то же время, ни одно из них нельзя было бы выполнить в одиночку, вне большой или маленькой группы людей. Тем не менее, трансформация индивидуальной деятельности в групповую не должна обязательно быть самой значительной

---

¹ Слово *engager* происходит от глагола *vado*, его немецкий вариант гласит *wadi*, латинский *vas, vadis* в значении *je m'avance vers quelqu'un*, „я приближаюсь к другому.” Р. Kemp, *Théorie de l'engagement, Vol. 1 Pathétique de l'engagement*, Paris, Seuil, 1973, 16. Kemp не замечает еще одно, более интересное значение слова *engagement*, которое роковым образом приближает его протокол к словам *institutere* и *instiuo* (институт). *Instituetere (einsetzen)* – это продолжение, появление наследника (W. von Wartburg, *Französisch Etymologisches Wörterbuch*, Basel, 1966, Vol. 4, 724). В то же время Gaffiot утверждает то же самое, настаивая на употреблении Цицероном фраз, которые относятся к *se créer des amis*, и к „продолжению” в значении „соединения цепи”, не „повторения” (*continue comme tu as commencée*). *Dictionnaire Gaffiot*, 1934, 833.

характеристикой этой деятельности. Начало объяснения этой трансформации давно было предложено Кантом, который говорит об обязательствах по отношению к себе (*Pflicht gegen sich selbst*), о долге или обязательстве по отношению к себе, которые всегда предшествуют и находятся в основе любых обязательств по отношению к другим (которые мы назовем внешними обязательствами).

Существует гораздо более сложный, но и, возможно, более ключевой набор действий, который в английском языке можно найти на точке пересечения и расхождения дополняющих друг друга понятий или стратегий: *engagement* (ангажированность) и *commitment* (обязательство, преданное служение делу). Личное обязательство (противопоставленное, важно заметить, французскому *engagement*) остается личным, как, например мое занятие карьерой или забота о больных. Только очень небольшая группа людей в моем непосредственном окружении осознает это обязательство, и осознав его, поймет его значение для общества и необходимость присоединиться. Обязательство как преданное служение делу, или совместное служение (поскольку оно всегда вовлекает нескольких человек) подразумевает другой вид обязанности. К примеру, когда я договариваюсь со своими друзьями, с которыми я регулярно играю в покер, встретиться в одном из ресторанов поблизости, и сам обещаю прибыть к началу встречи, я беру на себя серьезное обязательство и все, принявшие мое приглашение, подтвердят это и сами возьмут на себя соответствующие обязательства. Но наша группа станет ангажированной только тогда, когда ее действия заставят людей, изначально к ней не причастных и не приглашенных на ее заседания, в обязательном порядке к ней присоединиться. Если наша группа поистине действует сообща, если она ангажирована, вовлечена в общее дело (а это подразумевает, что существуют жизненно важные связи и отношения внутри группы или сообщества), тогда у меня сложится впечатление, что я должен присоединиться, стать частью ангажированной группы (всеобщее дело должно стать моим). Этот новый вид обязанности отличается от описанной выше несовершенной, незаконченной обязанности, поскольку индивид, который занимается благотворительностью или использует

протоколы вежливости ни в коме случае не побуждают меня принять на себя такую же обязанность. В то же время, ангажированность группы не может оставить меня равнодушным.

Такие акты обязывают и объединяют прежде всего присутствующих, которые до сих пор не были причастны к группе или институту, несмотря на то, что находились в ее окружении. Во всяком случае, это не тот вид обязанности, который возникает в результате соглашения (в качестве обещания, денежного долга или другой сделки), и это не обязанность действующего лица в совместном предприятии. Парадоксальным образом, зов на помощь «обязывает» и людей, до сих пор здесь не присутствующих – всех, кто может его услышать, и даже тех, которые слышат его впервые. И этот настоятельный призыв и его воздействие *ad hominem* имеет такую же силу, как и индивидуальный крик «помогите». Совместное обязательство подразумевает участие в действиях группы, стремящейся на помощь (я действую, значит, я активен, я часть целого). Только если я что-то делаю публично, обращаясь ко всем и подтверждая присутствие всех, я могу доказать существование группы и мою принадлежность к ней.

Это институциональный акт. Почему? Потому что помощь мигранту или небольшой группе мигрантов – акт, который в обязательном порядке влечет за собой множество новых (ангажированных) актов, которые в свою очередь создадут систематическую институциональную основу для помощи всем мигрантам (и всем будущим мигрантам). Институциональный акт не обязан являться нормативным – он не означает, что я буду «должен» помогать людям в опасности, чтобы подтвердить свою принадлежность институту, созданному ради оказания первой помощи нуждающимся. Институциональный акт – это также ангажированный акт, требующий всеобщего участия. Его цель – превратить случаи одноразовой помощи, происходящие иногда, в последовательные институциональные действия, то есть в институциональную деятельность.